

Шань Цихуань искоса взглянул на Шэнь Юханя, но увидел, что тот смотрит в окно. Было неизвестно, о чём он думал.

Но было одно, что он мог точно сказать. Шэнь Юхань, должно быть, чувствовал себя неловко из-за телефонного звонка только что, и, вероятно, снова обиделся.

Пока он ждал красного света, Шань Цихуань окликнул его:

— Шэнь Юхань.

Шэнь Юхань:

— М-м.

Он не оглянулся на Шань Цихуаня, и его голос звучал приглушенно. По сравнению с его счастливым лицом совсем недавно, казалось, что сейчас он вот-вот заплачет.

Снаружи дул сильный ветер, и красный пластиковый пакет унесло в небо, его глаза следили за плывущим пакетом.

Загорелся зеленый свет. Они были почти дома, поэтому Шань Цихуань решил помолчать, подумав, что позже ему нужно хорошенько поговорить с Шэнь Юханем.

После свадьбы они не общались должным образом о будущем. Он продолжает так себя вести, разве Шэнь Юхань не чувствует себя плохо?

Их брак продлится недолго, это просто шоу для старика, нет необходимости вести себя так серьезно.

Придя домой, Шэнь Юхань занес пакеты в дом, как робот, совершенно потеряв прежнюю радость от покупок. Казалось, что его окружает тёмное облако, а над головой сгущались тучи.

Вернувшись в свою комнату, он передал упакованную одежду тетушке для стирки.

Затем он безучастно сел на диван в гостиной. Включение его любимого телевизора также не привлекло его внимания, экран телевизора оставался на домашней странице запуска, вообще не издавая звука.

Шань Цихуань вымыл руки и увидел, что Шэнь Юхань сидит на диване, безучастно уставившись в телевизор.

Все еще зол из-за того, что только что произошло? Он действительно зол или только притворяется злым?

На самом деле, Шань Цихуань не мог сказать, действительно ли Шэнь Юхань притворялся или показывал свои истинные чувства.

Каждый раз его глаза и выражение лица были настолько реалистичными, что он почти верил.

Шань Цихуань хотел сесть на кресло, но его ноги оказались рядом с Шэнь Юханем.

— Что ты делаешь? Хочешь купить кастрюлю?

В маленьком квадрате на первой странице экрана телевизора транслировался канал о кухонной утвари.

Шэнь Юхань поднял голову и увидел, что на Шань Цихуане нет пальто или чего-то в этом роде, и его глаза немного загорелись.

— Ты никуда не идешь.

— Я не выйду, на улице так ветрено, что, вероятно, скоро пойдет дождь.

Шань Цихуань попросил тетушку закрыть окна.

— Значит, ты выйдешь, если не будет дождя? — угрюмо спросил Шэнь Юхань, обеспокоенный из-за того аспиранта.

Шань Цихуань знал, что он имел в виду. Казалось, что он все еще был очень обеспокоен телефонным разговором.

— Что ты пытаешься сказать?

Шэнь Юхань поджал губы и спросил:

— Ты собираешься встретиться с этим лучшим аспирантом?

Шань Цихуань хотел сказать несколько фраз о независимости, например: что плохого в том, если я встречу с ним? Тебе не кажется, что ты слишком вмешиваешься? Предполагается, что мы должны жить своими собственными жизнями, ты никто для меня.

Однако, когда он увидел ясные, непорочные и жалостливые глаза Шэнь Юханя, смотрящие на него, его слова изменились:

— Я его не знаю, и я не пойду к нему.

Забудь об этом, поскольку Шэнь Юхань хочет играть, он сыграет с ним роли мужа и жены, которые на какое-то время находятся в гармонии друг с другом. Хоть в дождливый день не будет так скучно.

Ранее грустные глаза Шэнь Юханя сразу же стали ярче.

— Правда?

— Правда.

Шань Цихуань подумал: его характер и актерские навыки постепенно улучшаются.

Получив утвердительный ответ от своего мужа, Шэнь Юхань вышел из оцепеневшего состояния и взял пульт дистанционного управления, чтобы переключить канал. Однако он не планировал смотреть драму о борьбе с бедностью сегодня, он хотел посмотреть романтическую драму со своим мужем. Ему не нравилось смотреть её одному, в первую очередь потому, что современные люди действительно слишком смелые, они могут целоваться в любое время и в любом месте, и каждый раз, когда он смотрел один, он не мог не краснеть.

Но если он посмотрит её со своим мужем, может их отношения станут лучше? Краснеть — это нормально.

— Муж, ты будешь сейчас занят?

— Пока нет.

Шань Цихуань обычно не устраивал себе на работу по выходным, если только ему не нужно разобраться с чем-то очень срочным.

— Тогда... не хочешь немного посмотреть сериал со мной? Время ужина ещё не пришло.

Смотреть эти безмозглые драмы? Шань Цихуань и в голову не приходило, что Шэнь Юхань хочет посмотреть с ним романтическую драму для развития чувств.

— Ладно.

В этот момент на экране телевизора вспыхнул канал, где показывали сцену поцелуя главной героини и главного героя-мужчины в воде. Шэнь Юхань перестал нажимать кнопку «Далее».

Снаружи дул сильный ветер, но атмосфера в доме была гармоничной и комфортной, но лишь на короткое время.

Шэнь Юхань некоторое время смотрел, а затем тихо спросил Шань Цихуаня:

— Муж, они не задохнутся в воде? Они так долго не поднимались на поверхность.

— Не задохнутся, они не были в воде во время съемок. — Шань Цихуань поделился с ним некоторыми научно-популярными сведениями, а также намеренно высмеял его: — Если будешь усердно учиться, то не будешь задавать подобных вопросов.

— О, — Шэнь Юхань не был обескуражен словами своего мужа, он действительно не понял подколки. — Тогда я буду усердно учиться в будущем.

Шань Цихуань посмотрел на него с улыбкой, которая вовсе не была улыбкой.

— Тогда я подожду.

Драма главных героев мужчины и женщины продолжала развиваться.

Сцена сменись, главная героиня выпила вино реальгар¹, подготовленное её лучшей подругой. Внезапно она почувствовала себя очень неловко и упала на пол. Напиток разлился по всему полу, а она каталась по земле, крича от боли. Через некоторое время на нижней части её тела появился гигантский змеиный хвост. Виднелись едва различимые очертания гигантской змеи.

(1. Вино реальгар, китайский алкогольный напиток, состоящий из хуанцзю («желтого вина»), в состав которого добавлен порошкообразный реальгар, желто-оранжевый минерал, содержащий сульфид мышьяка (As₄S₄), традиционно употребляемый во время Фестиваля лодок-драконов в разгар лета.)

Шэнь Юхань, который никогда не выходил из дома и ходил в храмы только со своей семьей, чтобы воскурять благовония и молиться о благословении, никогда не видел ничего подобного!

Он в страхе откинулся назад и крепко сжал руку Шань Цихуаня.

— Муж, муж, избавься от этого длинного червя² быстрее! Я боюсь!

(2. Букв. длинный червь; (в основном мандаринский, цзиньский, юлиньский кантонский

диалекты, разговорный) змея.)

Шэнь Юхань крепко схватил Шань Цихуаня за руку, он был по-настоящему напуган.

Шань Цихуань беспомощно вздохнул и не смог удержаться, чтобы не сказать:

— Ты же смотрел его с большим интересом, это всего лишь фильм, чего тут бояться.

— Но только что она не была длинным червем! Нажимай быстрее, поторопись!

Шэнь Юхань был на грани слез, даже его ноги свернулись калачиком на диване, все его тело плотно прижималось к мужу. Он был очень напуган!

Он даже не осмелился упомянуть слово «змея».

Шань Цихуаню захотелось закатить глаза.

— Название фильма «Легенда о превращении Белой змеи»³ изначально было написано в правом верхнем углу. — Видя его робкий вид, он помог ему переключить канал: — Хорошо, переключил.

(3. Легенда о Белой змее - китайская легенда, основанная на романе между человеком по имени Сюй Сянь и духом-змеей по имени Бай Суджэнь. Теперь легенда считается одной из Четырех великих народных сказок Китая.)

Услышав знакомую рекламу о «наслаждении шелковистой гладкостью кожи», Шэнь Юхань поднял голову с руки Шань Цихуаня, но всем телом по-прежнему опирался на мужа.

Шэнь Юхань потер покрывшиеся мурашками руки.

— Как кто-то может вывести этот вид злокачественного длинного червя, слишком злонамеренно.

— Это всего лишь змея, что там ... — бояться.

Шэнь Юхань поспешно протянул руку и зажал ему рот, немного свирепо предупредив:

— Не произноси это слово, не произноси его!

Шань Цихуань, чье лицо было закрыто, прикоснулся губами к ладони Шэнь Юханя, подумав: ты

становишься все более и более высокомерным, да?

Шэнь Юхань все еще был погружен в состояние страха, когда услышал слова, которые не хотел слышать. Как он мог заботиться о том, что думает Шань Цихуань? Не говоря уже о том, насколько двусмысленным было его и Шань Цихуаня нынешнее положение.

Шань Цихуань был ошеломлен ароматом геля для душа на его теле, и он почти сошел с ума, увидев приближающиеся губы Шэнь Юханя. Ему захотелось поцеловать его. Он положился на свою сильную волю, чтобы удержать руку Шэнь Юханя.

— Хорошо, я не буду этого говорить.

Шэнь Юхань стоял на коленях на диване, и центр тяжести его тела был неустойчив. Когда Шань Цихуань внезапно убрал руку, его тело наклонилось, и он ударился лбом о грудь старшего мужчины.

Почувствовав неустойчивость Шэнь Юханя, он обнял юношу, чувствуя раздражение, но он не злился на Шэнь Юханя, этого настойчивого кокетливого маленького лисёнка.

К счастью, Шань Цихуань не пренебрегал физическими упражнениями. Он легко удержал его, быстро возвращая в нужное положение. Тёплое, ароматное и мягкое тело пробыло в его объятиях всего мгновение, но его разум был в смятении и возбуждении. Он чувствовал, что больше не мог подпускать Шэнь Юханя ближе.

Он предупредил не слишком угрожающим голосом:

— Шэнь Юхань, не пользуйся возможностью бросаться в мои объятия.

Шэнь Юхань прикрыл свой красный лоб, слегка надувшись.

— Я упал на тебя, потому что потерял равновесие, это было не нарочно. Как муж может говорить такие вещи? Я твоя жена, а не те люди снаружи, которые воспользовались возможностью броситься в твои объятия.

Особенно тот аспирант!

То, что он сказал, действительно было очень разумно, а Шань Цихуань мог сглотнуть и вытягиваться⁴.

— Я могу смириться с разочарованием, — сказал он, — ты можешь посмотреть телевизор, я пойду в кабинет, чтобы кое с чем разобраться.

(4. Может кланяться и подчиняться или может стоять прямо (идиома из «Книги перемен»); готов давать и брать; гибкий; способен кланяться или вставать, когда того требует случай.)

Шэнь Юхань:

— Ох.

Ему казалось, что вид спины его поднимающегося наверх мужа немного напоминает то, как он убегает после поражения.

После того, как Шань Цихуань поднялся наверх, Шэнь Юхань переключил еще несколько каналов, но его ничего не зацепило. Вспомнив, что на следующей неделе ему нужно сдать картины по каллиграфии и живописи, он выключил телевизор и пошел в свой кабинет.

В прошлом, в дождливую осень Империи Ци, когда в комнате было сыро и холодно, служанки Шэнь Юханя разжигали для него жаровню с древесным углем. Золотистая тигровая кошка часто приходила к нему во двор поесть и попить, и следовала за ним, чтобы погреться у огня. Он читал книгу, пока золотистая тигровая кошка спала рядом с ним.

Воспоминания всплыли в его голове.

Он боялся, что если долго будет жить в это время, то постепенно забудет те интересные прошлые переживания, забудет, что происходило в ту особую эпоху. Он взял кисть и нарисовал сцены, которые запомнил, а затем добавил красок к картине.

Шэнь Юхань был погружен в рисование и понятия не имел, что Шань Цихуань по соседству только что досмотрел фильм до конца на своем iPad.

У него было небольшое обсессивно-компульсивное расстройство. Независимо от того, какой хороший или плохой фильм он посмотрит, ему нужно обязательно досмотреть его, чтобы узнать концовку и поставить галочку в своём мозгу.

Никто бы не подумал, что Шань Цихуань, который обычно проводил это время за игрой в шахматы и карты с друзьями, выпивая немного вина или болтая, на самом деле будет один в кабинете смотреть непопулярный фильм с рейтингом менее пяти баллов.

Началась гроза, дождь барабанил по оконным стеклам. Шань Цихуань закончил просмотр фильма с удвоенной скоростью.

Когда он посмотрел на часы, было уже больше пяти пополудни.

Когда он собирался спуститься вниз попить воды, он увидел полоску света из-за двери

соседней комнаты. Шэнь Юханю все еще не закрывал дверь. Он боялся, что это было сделано намеренно. Юноша, вероятно, хотел знать каждое его движение и контролировать его действия, замышляя интриги.

Однако, когда Шань Цихуань спустился вниз и поднялся наверх, Шэнь Юхань все еще сохранял ту же позу, что и раньше, держа кисть для рисования, с серьезным выражением лица.

Что он рисует?

Он же не мог рисовать это для того, чтобы он увидел, верно?

Шань Цихуань задумался: должен ли он последовать своему желанию и немного пошуметь?

Нет, он не мог сделать исключение. Если бы Шэнь Юхань знал, что он сделал исключение для него, разве он не привлёк бы его внимание ещё больше?

Нельзя допустить, чтобы Шэнь Юхань добился успеха.

Шань Цихуань развернулся и вернулся в свой кабинет, задаваясь вопросом, почему он не вышел повеселиться со своими друзьями? Почему он остался дома?

Когда он услышал, как снаружи завывает ветер, он нашел причину: ветрено и дождливо, так что выходить на улицу действительно не стоило.

Перед ужином Шэнь Юхань, наконец, закончил свою картину, и когда он захотел взять свою печать, то на мгновение замер.

Его печати не было здесь.

Немного подумав, он поставил свою подпись на картине.

Кто нарисовал: Ифан Цзуши⁵.

(5. 伊方 (yī fāng jū shì): 伊方 (yī fāng) означает сторону (в контракте или судебном деле); одна сторона; область; регион; 伊 (jū shì) означает (в буддизме) домохозяина.)

В десять часов вечера ливень стал замедляться и вскоре должен был остановиться, а людям уже почти пора было ложиться спать.

Шэнь Юхань снял браслеты и серьги, которые он купил сегодня, прежде чем принять ванну. Он думал о словах Шань Цихуаня о том, что он бросился в его объятия. Но все же его муж

купил украшения для него.

Но когда он подумал о том, что друзья мужа пригласили Шань Цихуаня познакомиться с лучшим аспирантом, он снова почувствовал себя несчастным.

Приняв ароматную ванну, Шэнь Юхань решил попросить своего мужа лечь спать сегодня пораньше.

Как только он открыл дверь, на пороге стоял Шань Цихуань.

Шань Цихуань принял душ в соседней комнате. Он стоял в дверях, потому что хотел поговорить с Шэнь Юханем об их раздельной жизни после свадьбы. Это было не потому, что он устал и хотел спать после просмотра фильма.

Они вдвоем легли в постель.

Выключив свет, Шэнь Юхань придвинулся ближе к Шань Цихуаню.

Он нежно положил руку на плечо Шань Цихуаня.

— Муж, ты спишь?

Когда Шань Цихуань почувствовал сладкий аромат своей «жены», у него закружилась голова, в глазах помутилось. Он сказал:

— Сплю.

— Муж, ты можешь взять меня за руку, пока я не засну?

— Не могу.

— Я немного боюсь длинного червя, которого я видел сегодня днем. Просто поддержи мою руку некоторое время.

Маленький кокетливый лисёнок.

В следующую секунду Шань Цихуань последовал зову сердца и взял ароматную, мягкую и гладкую руку Шэнь Юханя.

— Могу поддержать только некоторое время.

— М-м, муж, спокойной ночи.

Уголок рта Шэнь Юханя приподнялся, он уткнулся лбом в плечо мужчины, нежно сжимая большую руку Шань Цихуаня в ответ, чувствуя себя в полной безопасности, когда его обнимают. Вскоре он закрыл глаза и заснул.

Шань Цихуань, который настаивал, что сможет поддержать его руку только некоторое время, держал его, пока они оба не заснули.

<http://bllate.org/book/14322/1268270>